

КОГНИТИВНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ДИСКРИМИНАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА

Комментарий к статье
Мэтью Холла и Джорджа Фаркаса

Автор подробно анализирует предпосылки работы, проведенной М. Холлом и Дж. Фаркасом, в частности указывает на не упомянутые ими социологические концепции, значимые с точки зрения проблемы социального неравенства, которая является предметом их изучения. Подробно охарактеризовано также Национальное лонгитюдное исследование молодежи, данные которого легли в основу построенных М. Холлом и Дж. Фаркасом моделей. Полученные ими результаты сопоставляются с отдельными исследованиями трудовых отношений, проведенными в России.

Аннотация

Ключевые слова: трудовые отношения, социальное неравенство, заработная плата, расовые различия, гендерные различия, когнитивные способности, самоуважение, уровень притязаний, подростковый возраст, лонгитюдные исследования.

Лонгитюдные исследования — одна из востребованных методических форм социологических исследований, прежде всего потому, что, будучи хорошо организованы, эти исследования позволяют получать данные, которые можно анализировать во временной перспективе [Девятко, 1998. С. 80]. Такая возможность является чрезвычайно ценной не только для научных целей, но и для планирования и реализации социальной политики в области образования, здравоохранения, миграции. Самыми трудоемкими и дорогостоящими среди лонгитюдных исследований являются панельные — «многократное обследование одной и той же выборки из генеральной совокупности в разные моменты времени» [Там же. С. 8].

Статья американских социологов М. Холла и Дж. Фаркаса «Когнитивные навыки и установочные/поведенческие характеристики в подростковом возрасте и уровень заработной платы» подготовлена на основе анализа данных панельного обследования — Национального лонгитюдного исследования молодежи (National Longitudinal Survey of Youth, NLSY79). NLSY79 — это один из проектов, инициированных Бюро трудовой статистики США с целью получения объективной и сопоставимой информации об изменениях на рынке труда и других жизненно важных событиях в биографиях представителей различных социальных групп. В рамках этих проектов лонгитюдные исследования проводятся уже более сорока лет, что позволило получить уникальную социологическую информацию. NLSY79 представляет собой исследование репрезентативной национальной выборки из 12 686 респондентов, которым в 1979 г., когда была проведена первая волна этого обследования, было от 14 до 22 лет. Следующая волна состоялась в 1994 г., когда большинство участников уже имели сложившуюся трудовую биографию, семьи, стали домовладельцами. Содержательно опрос фокусируется на карьерных и образовательных траекториях респондентов, на различных аспектах занятости, а также в анкете есть вопросы о доходах, изменениях семейного статуса, состояния здоровья, вредных привычках, сексуальной жизни и событиях в других сферах жизни. Важной составляющей исследования является тестирование когнитивных способностей с помощью Квалификационного теста вооруженных сил (Armed Forces Qualification Test), оценивающего широкий круг навыков — от владения английским языком до математики.

Исследование М. Холла и Дж. Фаркаса возвращает читателя к старому социологическому спору о природе социального неравенства и перспективах его преодоления. Эта дискуссия затрагивает болезненные и даже табуированные темы социальных наук: является ли неравенство неизбежным и возможно ли достижение справедливости в сфере труда, занятости и образования; каковы причины неравных возможностей и неравных достижений индивидов — кроются ли они в классовых, социальных, этнических и расовых различиях или предопределены индивидуальными способностями, а внешние факторы служат катализаторами или ингибиторами их реализации. Некоторые аспекты этих дискуссий находятся в опасной близости к теориям интеллектуального превосходства одних рас и этносов над другими, а здесь уже недалеко до реванша евгеники, использовавшейся для легитимации преступлений нацизма в 1930–1940-е годы.

Аргументируя актуальность своего анализа, М. Холл и Дж. Фаркас вполне релевантно характеризуют главную интригу спора о «факторах воздействия когнитивных навыков и установочных/поведенческих характеристик на рынок труда» [Hall, Farkas, 2011], хотя и опираются в основном на перспективу исследований в области

экономики и социальной психологии. Они выделяют две основные позиции в этом споре. Первая: развитые когнитивные навыки способствуют карьерному продвижению и занятию лучших позиций на рынке труда, поэтому программы, направленные на ликвидацию глубоких различий в когнитивных навыках между представителями разных классов, этносов и рас позволят смягчить проблему неравенства. Вторая: главную роль в закреплении когнитивных различий играет первичная и вторичная социализация, например, разные методы воспитания и коммуникации родителей с детьми в семьях рабочих и представителей среднего класса приводят к воспроизводству классовых различий на рынках труда.

Обе позиции нашли свое отражение в социологических исследованиях и концепциях, о которых авторы статьи почему-то забыли упомянуть. Прежде всего следует напомнить о классической работе британского исследователя Б. Бернштейна [Бернштейн, 2008], который выявил различия в лингвистической социализации между выходцами из рабочих и из среднего класса: по его мнению, «ограниченные языковые коды», присущие представителям рабочего класса, препятствуют полноценной реализации когнитивных способностей, что негативно отражается на успеваемости и дальнейшей трудовой карьере. Исследования Б. Бернштейна активно критиковали за их методическую непроработанность, которая приводит к необоснованным теоретическим заключениям, но постановка проблемы остается по-прежнему актуальной [Danzig, 1995].

Обсуждая причины социального неравенства, нельзя не обратиться к П. Бурдьё с его концепцией культурного капитала — неотчуждаемого и бессознательно приобретаемого в ходе социализации свойства агента, дающего ему преимущества в сфере образования, карьеры и брака. Более весомым и поддающимся лучшей конвертации культурным капиталом обладают представители привилегированных групп, которые демонстрируют лучшие успехи в образовании и дальнейшей трудовой биографии [Бурдьё, 2005]. В силу его инкорпорированности в мышление и сознание индивида культурный капитал сложно отделить от когнитивных способностей, а следовательно, трудно понять, является ли относительное преуспевание выходцев из среднего класса результатом их лучших способностей или обладания культурным капиталом. Впрочем, у этой концепции П. Бурдьё нашлось много критиков, которые считали, что французский социолог поместил «под зонтик» культурного капитала слишком много несочетаемых элементов, к тому же эмпирические исследования не выявили прямой связи между социальными привилегиями и культурным капиталом [Kingston, 2001]. То, что М. Холл и Дж. Фаркас не упоминают Б. Бернштейна и П. Бурдьё, простительно в контексте экономического крена всей работы, однако забывчивость американских социологов в отношении исследований Дж. Колмана трудно понять.

Книга выдающегося американского социолога «Равенство образовательных возможностей» [Coleman, 1966] по праву считается вехой в становлении современных исследований образования. Эта работа опирается на масштабное общенациональное исследование факторов, влияющих на школьное обучение и успеваемость представителей разных классов и расовых групп США. Исследование проводилось на волне призыва президента Л. Джонсона решить наконец проблему бедности и в период действия «эффекта спутника», когда США провели ряд масштабных реформ школьного образования, считая, что оно стало ключевым фактором технологического рывка СССР в 1950–1960-х годах. В ходе реализации проекта были опрошены около полумиллиона учащихся, выявлена связь между социальным происхождением и школьными успехами, а также показано, что деление школ на «черные» и «белые» приводит к неравным шансам представителей разных групп в дальнейшем. Отсутствие упоминания столь важной работы в тексте М. Холла и Дж. Фаркаса, возможно, связано с тем, что авторы статьи работают на стыке экономики образования и образовательной политики.

Американские исследователи выстраивают свою аналитическую модель на связи изменений заработной платы представителей разных рас с результатами тестирования их когнитивных способностей и оценки установочных/поведенческих характеристик в подростковом возрасте. При этом М. Холл и Дж. Фаркас справедливо отмечают, что результаты многочисленных исследований свидетельствуют о наличии у работодателей предубеждений по отношению к отдельным расовым группам: например, латиноамериканцы и азиаты кажутся многим нанимателям более исполнительными и трудолюбивыми по сравнению с чернокожими. Стереотипы восприятия представителей других расовых и этнических групп действительно могут оказаться очень важным фактором трудового найма и карьерных траекторий индивидов. В России детальных исследований по этой теме почти не проводилось, хотя для понимания организации современного рынка труда в нашей стране такая проблематика является актуальной.

Полученные данные в целом подтвердили исходные предположения исследователей: высокий уровень заработной платы оказался характерен для белого населения, далее следуют латиноамериканцы и чернокожие. Важным преимуществом своего анализа М. Холл и Дж. Фаркас считают исследование динамики заработной платы, что позволяет выделить детерминанты как ее начального уровня, так и последующего роста. Темпы роста заработной платы оказались неодинаковыми у разных расовых групп. Авторы установили, что установочные/поведенческие характеристики оказывают меньшее влияние на начальный уровень оплаты труда чернокожих женщин и мужчин, чем когнитивные навыки, и подтвердили наличие жизненного цикла дискриминации в области заработной платы в отношении чернокожих мужчин.

Интерпретируя полученные количественные данные, М. Холл и Дж. Фаркас обращаются к результатам качественных исследований, посвященных найму работников и отношению работодателей к сотрудникам, представляющим разные расовые и этнические группы. В частности, они привлекают эти результаты к объяснению того факта, что когнитивные навыки оказывают значительно более сильное влияние на начальный уровень заработной платы чернокожих работников, чем установочные/поведенческие характеристики. Здесь уместно вновь обратиться к уже упомянутым работам П. Бурдые и Б. Бернстайна, в которых показано, что социализирующая среда оказывает существенное влияние на хабитус, который опознается как «свой» или «чужой» представителями той или иной социальной группы. Согласно предположению М. Холла и Дж. Фаркаса, чернокожие, имеющие высокие когнитивные показатели, усвоили хабитус белого представителя американского среднего класса (включая правильный английский язык и манеру одеваться), что позволяет работодателям опознавать их как «своих».

Результаты, полученные М. Холлом и Дж. Фаркасом, вполне согласуются с данными других исследований современного рынка труда. Согласно их заключению добросовестные, гибкие, трудолюбивые, коммуникабельные и потенциально лояльные кандидаты имеют больше шансов получить лучшую стартовую зарплату по сравнению с теми, кто обладает высокими когнитивными способностями или дипломами престижных университетов. Эту тенденцию трансформации ожиданий работодателей отмечают многие исследователи. Фундаментальной работой по данной теме является книга Л. Болтански и Э. Кьяпелло «Новый дух капитализма», в которой, в частности, говорится: «Новые трудовые механизмы требуют от наемных работников достаточной культуры письменного языка, а формы коллективизации компетенций (группы развития, группы качества) — речевых способностей, достаточных, чтобы сделать публичный доклад. Наконец, горизонтальные способы координации (бригады, проекты...) обуславливают повышенное значение не только собственно владения языком, но также качеств, которые можно назвать более личными, более явно связанными с характером человека, таких как открытость, самообладание, отзывчивость, добродушие или спокойствие, которые далеко не так ценились в прежней трудовой культуре» [Болтански, Кьяпелло, 2011. С. 418–419]. Сходные процессы происходят и в России, что подтверждено, в частности, нашим недавним исследованием трудовых отношений [Абрамов, Климова, 2010. С. 98–117].

В заключение своего анализа М. Холл и Дж. Фаркас дают практические рекомендации по снижению расовой дискриминации на рынке труда. С этой целью они считают необходимым предпринять усилия по сокращению различий в когнитивных навыках и установочных/поведенческих характеристиках между цветными и белыми учащимися, а для этого разработать коррекционные программы

для детей раннего возраста и программы формирования трудовых установок и адекватного трудового поведения для подростков из групп риска. Безусловно, стереотипы восприятия представителей тех или иных этнических и расовых групп устранить нелегко, так как они глубоко укоренены в массовом сознании, но американское общество за последние сорок лет проделало большой путь в преодолении расовой дискриминации не только на уровне правовых норм, но и в общественном мнении. Что касается России, то у нас ситуация с дискриминацией по этническому признаку на рынке труда еще ждет своих исследователей.

Литература

1. Абрамов Р. Н., Климова С. Г. Современный работник: концептуализация и эмпирическая проверка понятия // Мир России: Социология, этнология. 2010. Т. 19. № 2. С. 98–117.
2. Бернштейн Б. Класс, коды и контроль. Структура педагогического дискурса. М.: Просвещение, 2008.
3. Болтански Л., Кьяпелло Э. Новый дух капитализма. М.: НЛО, 2011.
4. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Т. 6. № 3. С. 60–74.
5. Девятко И. Ф. Методы социологических исследований. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1998.
6. Coleman J. (1966) Equality of educational opportunity. Washington, DC: U. S. Department of Health, Education and Welfare.
7. Danzig A. (1995) Applications and distortions of Basil Bernstein's code theory / A. R. Sadovnik (ed.) Knowledge and pedagogy: The sociology of Basil Bernstein. Norwood, NJ, Ablex Publishing. P. 145–170.
8. Kingston P.W. (2001) The unfulfilled promise of cultural capital theory // Sociology of Education. Vol. 74. Extra Issue: Current of Thought: Sociology of Education at the Dawn of the 21st Century. P. 88–99.